

СИАМАНТО

СВЯТОЙ МЕСРОП

поэма

ПАНЕГИРИК

Священная могила Ошакана,
Край гения, куда идет сегодня
В своем величье, грозном и тревожном,
История пятнадцати столетий
Армении, ее Восток и Запад, —
Чтобы тебе свободно поклониться...
Как ты велик, усопший в Ошакане! —
Река золотоносная науки,
Имеющая тысячу притоков;
Спаситель мысли, Великан надежды
И Средоточье жизни бесконечной;
Ты — прах бессмертный, житница огней,
Неугасимых факелов сиянье —
От них зажег в дни детства своего
Я свет, что озарил мой бедный разум.
Ты — чаша Бога и монах мудрейший,
Благоухание одежд Христовых,
Источник речи и вершина слова,
Могущества высокая основа;
Родник ты мысли, чистый дождь молитвы;
Твоя земля благоухает небом.,,
Ты не забыт, служитель Ошакана,
Ты — мученик, замкнувшийся в пустыне,
Ты — капища чистейшего отшельник,
Лес ладана, цветенье фимиама;
Ты властно утверждал Христово слово,

Ты — столп гранитный, устремленный к небу,
И купол мысли, и души безбрежье...
Ты — дар осенней щедрости обильной;
Твою я принял веру, я заплакал...
Бессмертен ты, усопший в Ошакане,
Непревзойденный первый мой наставник:
Мечтательным ребенком шестилетним
Я азбуку твою держал в руках,
невинно по складам ее читая.
И первый крест, что нес от лба я к сердцу,
Пусть верит мне армянский мой народ,
Перед твоим я проносил портретом...
Все — от детей с лилейными телами,
Лепечущих лишь первые слова,
До стариков, пропахнувших землей, —
Твое, Месроп, благословляют имя...
В алтарной части церкви, в Ошакане,
Ты скромно дремлешь, наш народный гений,
Святой, постигший тайны переводчик
Великой Книги заповедей Яхве;
Ты — ключ алмазный золотого века,
Ты — свет в окне словесности армянской,
Ты — языка высокого ученость,
Ты — красоты и разума жилище;
Прости за то, что ученик твой верный
Лишь через полтора тысячелетия
от всей души тебя обожествляет...
Из Ошакана ты следишь, Бог Мысли,

Ты стал для нас фундаментом познания,
Ты — башня золотая, из созвездий
Вбирающая свет для нас высокий —
В нем различаем разума улыбку;
Ты — серебро морское ждущих мысли,
Ты — Моисей, родившийся в Тароне;
Ты — языка армянского создатель!
Пусть череп мой с моим ничтожным прахом,
С моею лирой вместе — после смерти
В курильнице сожгут, чтоб этот ладан
Струился долго на твоей могиле...

МОЛИТВА СВЯТОГО

Свет подари мне, Бог всемогущий,
Непознаваемый Зодчий Вселенной,
Мудрый Творец и судьбы и познания,
Буря дыхания, вершина могущества:
Месроп, Алтаря Священного Дьякон,
Ясности просит, помощи просит
Своей мечте — туманной, огромной...
Мне помоги, величавая мудрость,
Я— лишь пастух, потерявший посох
и ждущий проповеди великой;
Я — лишь ничтожный смертный, я — только
Слабый хозяин нации Гайка...
Я — писарь-невежда и лживый учитель,
Я — знамя, не поднятое над толпою,
Я — неумелый толмач, я садовник,

которому вечно дождя не хватает.

Я — путник высохший и согбенный;

Я — недостойный тебя

твоей необъятной славы —

Для паствы своей, не имеющей писаря, — света
прошу!

Ты помоги мне, Бог совершенный!

Я — жалкий искатель, бездарный ученый;

Адепт бесталанный и атом бесплодный;

Я — скромный отшельник, бескрылый оратор;

Печальный скиталец, воспитанник жалкий;

Заблудший мечтатель и выдумщик глупый;

Я — дверь на замке и окно, что забито,

Я — тяжесть волны, что о душу дробится;

Хранитель могил я, считающий мертвых;

Я — сборщик колосьев, как хлеб твой мне нужен!

Без крова я сплю, без кувшина я жажду;

Я — пахарь, что в сорной траве заблудился,

Я — мрак без луча, я струны не имею

для нашей армянской души, для безгласной,

Даруй же мне, Господи, Ключ объясненья!

Ты помоги мне, Создатель Материи,

Я — мутное око, я — тьма перед взором;

Я — слух легкомысленный, вера злословью;

Глухой музыкант и певец безголосый...

Амбар без зерна я, без пахаря — поле;

Без хлеба — столы, без вина — виночерпий;

Непрошенный гость я на свадьбе Христовой;

Без книги — мыслитель, без масла —
церковный служитель
Без нежности — ласка, любовь — без влечения;
Плохой проповедник, который забросан камнями...
Я — нищий с приданым, богач неимущий...
Уста без лобзания, без чувства — рыдания;
Душа без любви я, любовь без пылания;
Без посоха путник, бездомный скиталец...
Пусть свет мне маяк твой спасительный дарит...
Господь, отвори мне небесные двери —
Пусть с ними и жизни врата, словно рай,
распахнутся!
Ты помоги мне, Бог беспредельный...
Я — ручей без журчания, водопад без полета. ..
Я — учитель неграмотный, робкий наставник;
Я — ученый, еще не постигший словесности;
Я — упавший пред совестью занавес плотный;
Я — стена темноты, узник вечного ада,
Я — под ветром былинка, бесплодное семя...
Я — тропинка заросшая, ход подземелья...
Я — жилье без гостей, я — больной без постели...
Одари же меня своим светом лампадным!
Помоги мне, Господь, всеобъемлющий Принцип!
Я — купель без елея,
Я — полуразбитая паперть,
Я — косарь без косы, без сохи — землепашец;
Без бальзама — помазанник, горькое масло;
Без лекарства — целитель, вязанье — без нитей;

Я — лампада разбитая, темный светильник,
Я — бушующий лес и плакучая ива...
Я — доска, что груба, и бревно, что подгнило;
Я — плохое кадило и ладан негодный;
Я — лоза без гроздей и овес, что отравлен,
Я — бесхитростный лоб и дрожащие руки;
Я — священник бездарный, я поп без кадила;
Я — пустыня, что курится без каравана.
Посети же меня, всеобъемлющий Боже!
Помоги же мне, Боже, Закон несравненный.
Я — сомнением измучен, лишен я надежды...

269

Я — пуглив, неуверен, я слаб и растерян,
Я — смятенный, летучий, гонимый ветрами
Затерявшийся крик, зов трубы — без ответа...
Я — засохший листок над осенней землею...
Я — погибшая ветка, без запаха роза;
Я — лишь тень здравомыслия, я его призрак;
Я — смиренный, тугой, ограниченный разум,
Я — рыдающий горько под сводами церкви,—
Пред народом твоим христианским читаю
На чужом языке — и толкую неверно
Книгу Библии, эту великую книгу...
Помоги мне, прошу, Необъятность Познания, —
Всемогущий Господь, беспредельный создатель,
Мира ясный зенит, высь чистейшего смысла,
Неделимость души, неба чистые воды,—
Ты, дарующий щедро каскады мечтаний;

Пусть сияет твое покрывало познания,
Пусть мои оведают согбенные плечи, —
Ночью сороковой, вдохновенной, бессонной,
Полной жарких молитв, и надежд, и рыданий, —
Бог незыблемый, Бог бесконечный, безбрежный,
Прикоснись к голове моей творческой дланью,
Чтоб открытие вспышкой мой мозг озарило!

ВИДЕНИЕ

О, чудо, о, бесплотный пламень веры,
О, эта удивительная сила,
О, талисмана свет, загадка таинств...
Впал в забытие Месроп — и Херувима
Увидел вдруг: писал рукою светлой
Он на стене высокой монастырской
Армянский Алфавит — за буквой букву...
Святой Месроп, Виденьем потрясенный,
Вскочил тогда, как возвращенный к жизни, —
С пером в руке стоял он, со скрижалюю,
И плакал, видя чудо. ..И в молитве
Пред ним застыл — коленопреклоненный...

ВЕЛИЧИЕ ОТКРЫТИЯ

Месроп, ты над армянскими веками
Алмазною возносишься скалою;
От детского невинного сознанья

270

До мозга гениального — повсюду
Горят твои лучи, маяк познания...
Ты молотом своим, чей стук тяжелый

Громовый бой часов напоминает,
Куешь великим мыслям монументы...
Ты — ясновидец, зоркий наблюдатель,
Для нас от колыбели до могилы —
Красноречивый самый толкователь
Любого слова, каждого дыханья...
Ты — языка творец, ты — царь Глагола,
Ты — бесконечный лабиринт живого,
Ты — сущего родитель плодотворный,
Ты — света колесо, дорога к вере,
Ты — вставший над родной землей, как буря,
Безбрежный лес, людских сердец чащоба,
Где живы в каждом древе толстоствольном
То арфа вздоха нашего, то лира,
То наших боевых гортаней трубы,
То вал, что встал, закрыв дорогу бедам...
Ты — безвозмездный хлеб, пшеницы море,
Ты — урожай, ты — красная давиляня,
Ты — океан вина и опьяненья,—
Его я черпал золотым кувшином,
Когда от жажды солнца обезумел...
Ты — с взором пронизательным апостол;
Ты, заложив из яхонта фундамент
Родимой речи, Айказянов племя
От греков спас великих, огнеликих,
И от сынов воинственного Рима,
И от огнепоклонников-соседей,
От грозных персов... Стал вторым ты Богом

И первым стал творцом народной мысли...
Родник души, добро и плодородье,
Ты — милосердья трон, бесценность красок,
Ты — мост, века летящие связавший,—
Не по нему ли твой народ несметный
От жизни к смерти, славно иль презренно,
Из года в год приходит и уходит?
Ты эллинами назван Акумитом,
Так высоко и гордо титулован,—
Ты слышишь: две Армении, Пустынник,
Поют тебе осанну — и осанна
Гремит Вагаршапата патриарху:
Саак Партев был верный твой сподвижник...
Царь Врамшапук, тебе осанна тоже —
Один из вас свой крест, другой — свой меч
Опорой твоему открытию сделав,
Плечом к плечу с тобой шагали всюду
И на заре прекрасной Араратской
Открыли нам словесности врата...
О, как вся кровь твоя, все силы мозга,
Идя от лихорадки к лихорадке,
От одного озноба — до другого,
От адского мучения — к мученью,
От горького сомнения — к сомненью,
К одной догадке — до другой догадки,
Которая морской подобна зыби,
От чаши на весах — к соседней чаше,—
От тяжести и к тяжести стремились!

Твоей души высокой каждый атом,
И каждый луч, в твоих глазах блеснувший,
И каждой гениальной мысли искра,
И яростный порыв твоих дерзаний,
И огненный поток твоих молений
Все сорок суток, днями и ночами,
В безжизненном твоём уединенье —
Тебя несли Видению навстречу.
И из бутона, что рождался в грезах,
Из почки, что ещё не распустилась,
Из гаснущего света, из химеры,
Из сферы, бледных слов и нот безгласных,
Из реющих, разрозненных лоскутьев
Тобою создан Алфавит гармоний...
Четвёртый век был Золотым Порогом
В день нынешний, от нашей крови темный;
Живёт Армянский Гений многострунный
В тобой когда-то вылепленных формах...
О ты, неразрешимая загадка,
О, нервов сноп, что соткан был из молний,
Горнило крови, чистых грез пространство;
О, погружённый в мир галлюцинаций
Провидец-лирик с грозными зрачками!
Ты — радуга, начертанная Богом,
Что нам приносит пламя примиренья,
Ты — властелин туманности, сомненья,
Подобен ты невиданной купели...
Священник ты, охваченный страстями,

Ты Божий муж, ты брат ума и лиры,
Позволь мне от твоей пригубить чаши!
И ныне, вскормлен святостью твоею,
Поэт, тебя воспевший запоздало,
Свой долг не оплативший, недостойный, —
Тебе несу я зеркало души
Прекрасного армянского народа.
В свои глаза свет глаз его вобрал я,
Свои слова в его душе я черпал.
Всё, что ты на моем челе увидишь,
И всё, что ты прочтешь в моей улыбке, —
Знай, это всё написано Надеждой.
И разреши мне, о Месроп, сегодня
Подняться вверх, по золотым ступеням
Той лестницы, что от земли Армянской
К сияющим созвездьям протянулась;
И твердым шагом по ступеням звонким
Я от венка к венку, от света к свету,
Как верный сын твоей великой мысли,
К тебе дойду, чтоб спеть вот эту песню...

1913